

Андрей
и Михаил
Ивановы

Музыканты,
художественные
руководители
фестиваля
«Пересекая время».

Нести свет

Московская областная филармония уже семь лет проводит в Пушкине фестиваль «Пересекая время». Его художественные руководители – джазовые музыканты братья Андрей и Михаил Ивановы. Одним лишь временем они не ограничиваются: помогают слушателям пересекать и преодолевать пандемию, границы, эпохи и стили.

Текст: Алексей Сокольский
Фото: предоставлены
Андреем и Михаилом
Ивановыми

Московская областная филармония
ул. Пресненский Вал, 27-29с1,
г. Москва
mosobfil.ru

Разговор мы начали с темы пандемии. Ведь утро у многих людей по-прежнему начинается с новостей, которые в какой-то степени напоминают «сводки информбюро»: сколько человек вакцинировалось, сколько заразилось, сколько выздоровело... Но!

– Можно ли уже сказать, что вы вернулись? Что концерты снова идут, что музыка звучит? Где вы сейчас выступаете, и какие из ваших программ, проектов можно увидеть и услышать?

– До середины января, – отвечает Андрей Иванов, – когда залы хоть наполовину, но открылись, выступления были невозможны либо совсем, либо были «на грани невозможности» с точки зрения экономики. Поэтому несколько концертов, которые были запланированы в Концертном зале имени Чайковского и на других площадках, были перенесены. Но сейчас мы только набираем обороты. У нас прошел большой концерт

в «Зарядье», перенесенный с 4 января на 4 февраля, на нем в основном звучала музыка в аранжировке моего брата Михаила. Публикой концерт был воспринят просто замечательно! Готовим мы сейчас и другие концерты, ближайший из которых состоится в Казани. Называется он «Посвящение Гершвину», мы будем играть его с Государственным симфоническим оркестром Республики Татарстан – одним из лучших в Европе оркестров, возглавляет который выдающийся дирижер Александр Сладковский.

– По поводу «фронта», – добавляет Михаил, – Московская областная филармония, которую мы сейчас представляем, была организована в 1943 году, в том числе и для того, чтобы создавать фронтные концертные бригады, поддерживать дух бойцов. Так что мы в каком-то смысле продолжатели этого дела, и сам Бог велел нам этим заниматься: поддерживать дух. Сегодня в филармонии

Михаил Иванов, автор нового музыкального инструмента «Русская звонница «София».

После первого онлайн концерта VII фестиваля мировой музыки «Пересекая время» 13 декабря 2020 на сцене Московского областного музыкального колледжа им С.С. Прокофьева.

Россия – православная держава, колокола везде. Города наполнялись их звуком. И поэтому требовался такой инструмент.

действует структурное подразделение «Центр этнической музыки». Ничего похожего нет нигде: это музыкальная лаборатория, которая разрабатывает инновационные музыкальные формы на стыке жанров классической, джазовой и фольклорной музыки. Я – художественный руководитель этого центра, а Андрей – директор. Задача нашего центра: создавать такие оригинальные программы, с которыми можно было бы выходить на мировые музыкальные рынки. Причем на конкурс этот они попали, если верить легенде, «по объявлению в газете». Сейчас проверим...

Братья Ивановы шесть лет работали по контракту в Европе, стали резидентами джазового клуба L'Estamine в Брюсселе, завоевали Гран-при Европейского джазового конкурса (Europe Jazz Contest-89).

– На конкурс в Брюссель вы в 1989-м поехали, как выяснилось, для того, чтобы получить там Гран-при. Что это было – чудо или то, про что герой «Полета над гнездом кукушки» сказал: «Я хотя бы попробовал...»?

– Когда мы туда собрались, – говорит Андрей, – мы и предположить не могли, что победим. Конкурс этот – мировой, туда и со всей Европы, и из Америки приезжают лучшие молодые музыканты, а опыта участия в таких международных конкурсах у нас не было. Поэтому с одной стороны это для нас действительно было большим чудом, но с другой – мы очень много занимались, по 12-14 часов в день. Это была жизнь, полностью посвященная музыке, поискам своего стиля. Наверное, это и было вознаграждено такой победой.

– А «объявление в газете» – это миф или реальность?

– Не в газете. Какие у нас тогда могли быть европейские газеты? Сообщение о предстоящем конкурсе было разослано в учебные заведения, в которых есть джазовые отделения. Это письмо пришло и в Ростов-на-Дону, где преподавал профессор Ким Назаретов, у которого учился Михаил, пришло оно и в Москву, в «Гнесинку», поэтому информация у нас появилась из этих двух источников, а дальше уже работали мы сами...

– Мы – русские и поехали со своей оригинальной русской программой, – добавляет Михаил. – Тогда еще был «железный занавес», и проникнуться «чужими» вещами мы особо не могли. И вдруг – Гран-при! Позже нас просили развивать именно эту тему, и мы сделали программу «Мое русское сердце», которую исполнили на фестивале в Монреале. И это тоже была победа, потому что мы были первыми музыкантами из России, высту-

пившими на этом очень знаменитом фестивале. В интернете можно найти запись, как мы, молодые, «бомбим» эту русскую программу. Она получилась оригинальной, и мы до сих пор думаем: «Как мы смогли?»

Но это было трио: фортепиано, контрабас, барабан. А нам хотелось – потом уже, в Москве, – перевести все это в такой уже филармонический формат, сделать аранжировки с симфоническим оркестром. И мы это сделали.

– И там впервые прозвучала ваша знаменитая звонница «София» – инструмент, которого свет до этого не видывал...

– Да, это действительно было нашим с художником и дизайнером Сергеем Лошаковым изобретением, на которое мы даже патент получили. Сделали мы его достаточно быстро. Хотелось, чтобы звучали колокола, чтобы был слышен Мусоргский и наша школа с «русским духом». И поэтому требовался такой инструмент. Россия – православная держава, колокола везде. Города наполнялись их звуком. Церкви строили так, чтобы, когда начинали звонить к службе, колокольный звон окутывал весь город. И так было несколько раз в день. Человек вырастал, и звучание колоколов было у него в крови. Звучание, которое композиторам хотелось как-то передать в музыке. У Рахманинова столько колокольных аккордов!

Но колокола на сцену не притащишь. Во-первых, они тяжелые. Во-вторых, их звук будет все забивать-заглушать. Не годится их использовать с оркестром, невозможно. И родилась идея: для того чтобы извлечь тот же самый по тону звук, надо сделать концертную колокольную установку, которая была бы в принципе как музыкальный инструмент, как рояль, то есть соединить в ней небольшие колокола и билы – это такие пластины из специального сплава, которые звучат абсолютно как колокола и даже дальше тянутся, но не требуют таких огромных размеров. Интересный инструмент полу-

чился. Выступали мы с ним и в Брюсселе, и по России ездили.

– А сейчас он используется?

– Сейчас он находится в Российском национальном музее музыки имени Глинки. Так как делали мы его быстро, а использовали много, он немножко поистерпался. Ведь весит он около 600 килограммов, его надо было привезти, собрать, потом разобрать... Теперь необходимо его немножечко реконструировать, кое-что улучшить, потому что по ходу работы мы поняли, что именно нужно. Но на то, чтобы запустить «вторую серию» нужны деньги. Момент назрел, но когда мы найдем средства на то, чтобы совершенствоваться, чтобы сделать «Звонницу-2», я пока не знаю.

– Давайте лучше о том, как вы связаны с миром сегодня. Хотя слово «сегодня» –

в плане гастролей тоже не слишком актуальное. Но можно вспомнить недавнее прошлое и выразить надежды на недалекое будущее...

– В 2019 году на открытии Венецианского фестиваля в старинном знаменитом театре «Ла Фениче» состоялась премьера «Венецианской сюиты в блюзовых тонах», – рассказывает Михаил, который, кстати является ее автором. – Потом мы играли ее в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, затем на нашем фестивале «Пересекая время». Это сейчас очень востребованная программа и очень интересная. «Барокко-джаз».

– Тут мы, кажется, начинаем пересекать эпохи и стили...

– Казалось бы, – продолжает рассказ Михаил, – 300 лет отделяет нас от барокко, что общего? Но при близком рассмотрении оказалось, что барокко

Чистые жанры, чистые эпохи – они уже миновали. Сейчас идёт «микс». Время ускорилося, расстояния сократились.

и джаз очень даже сходны. Все развивается по спирали, и это своего рода «возврат на другом ее витке». Барокко отразилось в джазе. В каком смысле? Эпоха барокко была эпохой импровизационной музыки. Там были малые коллективы: вокалист либо солист и аккомпанирующий состав. Как у нас в 80-х в вокально-инструментальных ансамблях.

Есть такое понятие «джеренал-бас»: музыкантом выписывались только строчка вокалиста или того, кто солировал, например, скрипки, и бас. А дальше циферки стояли. То есть такого, что ноты расписаны и музыканты играют именно по ним, не было. Музыканты, имея такую «шпаргалку», должны были уметь раскладывать свою партию самостоятельно. Искусство импровизации было необходимо для совместного музицирования. Другого варианта просто нет: не умеешь импровизировать – ты без работы. И уже позже композиторы стали записывать, фиксировать один из полюбившихся вариантов импровизации, и до нас дошли эти партитуры.

А джаз – он возник точно так же, только в другом месте и в другой культурной среде. Афроамериканцы, создавшие эту музыку по слуху, в большинстве своем были неграмотными. Позже, когда эту музыку полюбили и стали играть все, выяснилось, что другого варианта «зафиксировать» импровизационную музыку, как ладовая цифровка, просто не было. Да и вообще джазу невозможно научиться «теоретически». А теперь даже в консерваториях, в высших музыкальных учебных заведениях джаз учат играть исключительно по цифровке. И все джазовые музыканты должны играть только так. Не ноты выписаны, как в классике, а цифровка. То есть в барокко цифровка, и в джазе цифровка.

Там импровизация, и здесь все зависит от исполнителя. Но музыка, которая рождается на сцене, в любом варианте – это не та музыка, которую заучивают.

Это вообще другой дух и энергетика. Это сиюминутность, это непосредственность. Это то, что – сейчас! Завтра эта же пьеса будет звучать по-другому. Отчего она зависит? От настроения музыканта, от его творческого порыва. От того, какая сегодня погода. От того, в каком зале они выступают... Да, музыка будет похожая, понятная, мелодия известная, но все-таки это уже другая фактура. Вот такая была интересная эпоха, и такую интересную программу мы сейчас сделали.

– А что такое «симфоджаз», который называют вашим фирменным стилем?

– Это не то чтобы мы придумали, это тренд мировой. Чистые жанры, чистые эпохи – они уже миновали. Сейчас

идет вот этот «микс». Так случилось, что время ускорилося, расстояния сократились. С помощью интернета мы пересекаем часовые пояса за секунды. Культуры сплетаются, они становятся взаимодоступными. Поэтому и тренд такой – совмещения и жанровые, и стилистические. Это наше кредо, мы этим занимаемся. Каким-то научным словом это назвать трудно, мы дали название – «симфоджаз».

– Как и зачем вы пересекаете время на фестивале в Пушкино?

– Люди говорят: «Время поменялось», – рассказывает Михаил. – И действительно каждое время что-то меняет: что-то уносит, что-то приносит...

что несет музыка, – это дух, который может нести красоту, поднимать людей, укреплять их. Либо дух противоположный, который может развращать, опускать их уровень.

Поэтому задача музыкантов, особенно музыкантов филармонических, – нести эту гармонию, красоту, возвышенность. Свет нести. Если эстрада все-таки часто работает на потребу публике, то мы хотим воспитывать в людях чувство прекрасного, знакомить с лучшими образцами того, что существовало в разные эпохи.

В Пушкино проведено уже семь фестивалей, и каждый раз Центр этнической музыки придумывает программы, интересные всем коллективам филармонии. У нас участвуют и хор, и оркестр, и народный оркестр, и солисты – академические, джазовые... Если есть возможности, мы приглашаем людей знаменитых, которые участвуют в этих программах для афиши, для интереса. У нас накопился уже большой и репертуар.

Фестиваль в Пушкино – это площадка, на которой мы показываем проекты нашего центра. Мы пришли к тому, что здесь, в Подмосковье, мы делаем как бы «сборку»: каждый год готовим новую программу, начиная заниматься ею сразу после фестиваля. Нам надо понять, какой будет жанр, какой мы будем развивать сегмент. Для этого нужно музыку написать, аранжировки сделать... Это – целый год.

И собираем все это на фестивале. Все, «сборка» произошла. Мы сделали! А дальше? – И мы начали делать с этой программой туры по России: Курск, Тула, Воронеж, Орёл... В будущем это могут быть уже не отдельные города, а целые направления: Поволжье, Нечерноземье, Сибирь, Урал...

Собирать проект в Подмосковье и показывать его в различных регионах России

7 лет

Московская областная филармония проводит в городе Пушкино фестиваль «Пересекая время»

– вот идея. В одном только Пушкино нам уже тесновато... Да, здорово! Да, полный зал! Да, не все желающие могут попасть, играем там с открытыми дверями, но... Жалко все это делать целый год для того, чтобы потом показывать в одном только Пушкино.

Можно было бы подключить и другие подмосковные города: Серпухов, Истру. Можно открыть летнюю площадку. И продолжать возить эту программу по всей стране. Потому что это – оригинально. Это то, чего нет у других. Московская областная филармония, да и все Подмосковье, могут быть представлены в этих поездках очень мощно.

При этом совершенно не обязательно возить в такие туры все подмосковные коллективы, например, оркестры. В Курске мы играем с курским симфоническим оркестром, в Туле – с тульским... Это тем и интересно, потому что получается совместный проект: мы возьмем партитуры, мы возьмем солистов, а коллективы: хоры, оркестры – берем на местах. И это уже – фестивали, потому что и у них есть свои программы, и у нас есть, и совместно мы делаем такой большой интересный межрегиональный, если не всероссийского масштаба проект, в том числе с проведением мастер-классов, ведь в каждом из областных центров есть учебные заведения, есть люди, которым интересно, что умеет и что может дать другим Московская область, Московская областная филармония.

– Но для этого, – добавляет Андрей, – надо в первую очередь дожидаться снятия ограничений, которые наложила пандемия. Все мы ждем с нетерпением открытия концертных залов на сто процентов. Мы ждем концертов с публикой. Ждем живого общения. Только на таком концерте происходит единение. И музыкант живет и работает для того, чтобы выйти и сыграть именно такой концерт.